

Егор ГАЙДАР: «ВЫБОРЫ НЕИЗБЕЖНЫ, И ВСЕ, ЧТО ПОЗВОЛЯЕТ ПРИЙТИ К НИМ, ОСНОВАНО НА ПРАВЕ»

— Я для себя исхожу из следующей данности. Первое — выборы будут. Это неизбежно. Второе — выборы будут по какому-то избирательному закону (я хотел бы видеть в России смешанную мажоритарно-пропорциональную систему, ибо это соответствует сегодняшним реалиям).

— Но есть ли возможность маневра в рамках правового поля?

— Давайте рассуждать от обратного. Выборы неизбежны? Неизбежны. А если так, значит, есть механизм, который позволяет к ним прийти.

— Правильно. Но этот механизм может быть как правовым, так и не правовым. Или это для вас не так важно?

— Выборность в демократии — это стержневой момент, это основа легитимности и права, ибо источником права является народ. Поэтому выборы неизбежны, и все, что позволяет прийти к ним, если иные пути исчерпаны, по большому счету основано на праве, то есть на народовластии.

— Мы говорим пока что о досрочных парламентских выборах. А досрочные президентские?

— Организаторы блока «Выбор России» выступают против них. Сколько нужно президентских выборов? Помимо выборов в 1991 году, президент провел еще один — этой весной, в форме референдума о доверии себе, и выиграл. Что теперь — каждые десять месяцев выборы проводить?

СОЮЗНИКИ, ОПОНЕНТЫ

— Сергей Шахрай тоже создает свою партию — российского единства и согласия.

— Я разговаривал с Шахраем и с пониманием отношусь к его усилиям. Я считаю, что нам со временем тоже нужна будет более жесткая политическая структура партийного типа, если уж мы не намерены играть с противниками в поддавки. Я буду рад, если план Шахрая осуществится. У меня нет с ним личных противоречий.

— Что же мешает объединению?

— Мы не должны класть все яйца в одну корзину.

— Последняя пресс-конференция Геннадия Бурбулиса дала основания предполагать, что у вас с ним появилась разногласия.

— У нас нормальные отношения. А вообще участники блока — люди разные. И позиции у нас разные — по существенным частностям. Мы не собираемся устанавливать партийную дисциплину, в которой каждое высказывание должно быть завизировано. Мы должны координировать позиции только по принципиальным вопросам. Сейчас принципиальный вопрос один — необходимость скорейшей политической стабилизации.

— В этом вы могли бы найти союзников среди блока предпринимателей, который возглавил Григорий Явлинский и Константин Затулин. Или они ваши конкуренты?

— Я не согласен с ними в существенных мелочах. Допустим, я совсем не верю в перспективность межреспубликанского инвестиционного банка. Я не очень понимаю, почему, в то время как другие государства бывшего СССР вводят свою валюту, Рос-

сия должна расплачиваться за это высокой инфляцией...

— Некоторые ваши коллеги говорят резко: «затулинцы» — инфляционисты, «гайдаровцы» — антиинфляционисты, и это принципиальный и непреодолимый подораздел.

— И это тоже — важные экономические частности. Но по принципиальным позициям нет разногласий, из-за которых мы должны быть хроническими противниками. Если мы думаем о выборах, на которых нам будет противостоять сплоченный и сильный блок коммунистов и националистов, то мы, вне всякого сомнения, способны стать союзниками.

— Возможность такого союза двух коалиций — это пока на уровне переговоров или уже на уровне переговоров?

— Ни с Явлинским, ни с Затулиным я на эту тему не разговаривал. Но многие из тех, кто финансирует их деятельность, у меня были, и мы конструктивно вели диалог.

— А союз с радикальными демократами — не опасен ли он для вас и людей вашего склада?

— Я бы не переоценивал опасность радикального демократизма в России. Что меня смущает — так это игры в центризм, куда одни доказывают, что они — в центре, другие — что они еще больше в центре, третьи — что они самые центральные. За этим стоят усталость общества от экстремизма и желание отгородиться от людей психически неполноценных, которые в политике подчас присутствуют. Но истинная позиция «центристов» в том, что у них нет позиции. Я этого не понимаю.

— Кто ваши оппоненты? Насколько значительны фигуры, удаленные Ельциным, прежде всего Юрий Скоков?

— Он будет играть явно против нас. Я думаю, что Скоков вместе с Рупкиным входит в набор наиболее вероятных лидеров объединенной оппозиции.

ПРЕЗИДЕНТ

— Вы недавно вернулись из отпуска. На другом берегу Валдая жил другой отдыхающий — Борис Ельцин. Вы с ним встречались, перезванивались?

— Не перезванивались, потому что я очень хорошо себе представляю состояние человека с его нагрузками, когда хочется просто дней пять никого не видеть, а это практически никогда не получается.

У меня была одна неприятность. Я заработался и пропустил денежную реформу. Узнал о ней только на следующий день, когда мне позвонил один из моих близких друзей в правительстве. И я с утра в понедельник позвонил Ельцину и высказал свое мнение. Но к тому времени Ельцин уже был в Москве.

В Москве мы с президентом перезваниваемся достаточно часто: в критических ситуациях я иногда стараюсь, если в этом есть нужда, давать ему совет.

— Ходят слухи, что скоро вы вернетесь в правительство и что вам уже делались такие предложения.

— Таких предложений мне не делали. Но исключить для себя, что в определенной ситуации вернусь в правительство, я не могу.

№ 34 « 22 » августа '93

Решение создать политический блок «Выбор России» было принято еще в июне. Однако до сих пор не вполне понятно, какие реальные политические силы за ним стоят. Не вполне понятно и то, почему Егор Гайдар, всегда, по возможности, сторонившийся большой политики, оказался лидером блока. Об этом с президентом Ассоциации приватизируемых и частных предприятий Егором ГАЙДАРОМ беседует обозреватель «МН» Владимир ОРЛОВ.

— Начиная с весны 1993 года мы потерпели серию ощутимых поражений, в том числе на местных выборах. Несколько регионов было проиграно блоку коммунистов и националистов. Ситуация достаточно серьезная, чтобы и дальше играть с нашими оппонентами в поддавки. Отсюда и инициатива политических деятелей по созданию широкой политической организации прореформистского толка. В обычной российской области нет социальной базы для создания отделений, скажем, пяти или шести подобных организаций, и процесс объединения на региональном уровне начался. Сейчас он идет хорошими темпами.

— А финансовая поддержка? Я знаю, что вы ждете ее от Ассоциации приватизируемых и частных предприятий, президентом которой стали. Вы ждете ее из Калмыкии, Норильска, может быть, Ярославля. А еще?

— Скажем так: наши сторонники на местах пользуются уважением частных финансовых структур, что гарантирует минимально необходимый уровень поддержки. Мы не собираемся финансировать избирательную кампанию в регионах из Москвы.

— Вы говорите «мы». Давайте уточним: кто?

— Сергей Филатов, Анатолий Чубайс... и многие другие.

— Участие того же Филатова заставляет думать, что «Выбор России» — это «президентский блок».

— Нет, Филатов работает над созданием блока не в качестве руководителя администрации президента. Он известный политический деятель, принадлежащий к демократической части политического спектра. Он был таковым и до того, как пришел в администрацию.

— И все-таки какова роль президента в формировании блока? И насколько далеко вы готовы зайти в поддержке президента?

— Блок задумывался не как президентская партия. Если мы пытаемся построить основу длительного взаимодействия сил, выступающих за стабильное движение по уже избранному пути, то блок нельзя связывать только с одним человеком, как бы много он ни сделал.

ВЫБОРЫ

— Цель вашего блока — победа на парламентских выборах. Значит, вы должны планировать возможные сроки этих выборов?

— Я не хочу выступать в роли гадалки. По крайней мере они будут не позднее, чем через полтора года, хотя я лично надеюсь, что это случится значительно раньше. Сегодняшнее двоевластие, во-первых, крайне неустойчиво и, во-вторых, вредно для России.

— Оставим тему срока выборов. Есть ли юридически выверенный механизм, чтобы эти выборы объявить в ближайшее время?

Fax:
209-17-28
200-02-67
200-02-78

ДОСЬЕ «МН»

Блок «Выбор России» появился на политической арене 10 июня 1993 года. Заявление о создании «предвыборного объединения избирателей» подписали 25 человек. Восемь из них — в качестве представителей «республиканских общественных организаций»: Ассоциация крестьянских хозяйств и кооперативов, Лиги кооператоров и предпринимателей, Союза защитников свободной России «Живое кольцо», движения «Военные за демократию», Всероссийской ассоциации приватизируемых и частных предприятий, движения «Демократическая Россия» и одноименной парламентской фракции, а также фракции «Радикальные демократы». Остальные 17 подписей принадлежат общественным и политическим деятелям. В их числе Владимир Шумейко, Сергей Филатов, Анатолий Чубайс, Михаил Полторанин, Геннадий Бурбулис, Александр Яковлев. Оргкомитет блока возглавил бывший премьер-министр Егор Гайдар.

Инициаторы блока намерены выразить интересы всех, кто на референдуме 25 апреля поддержал президента, и рассчитывают на широкую социальную базу. Однако в рядах отцов-основателей уже намечились определенные «шатания». По имеющимся сведениям, Геннадий Бурбулис пока не дал окончательного согласия на участие в «Выборе России». Есть сомнения и по поводу Михаила Полторанина. Заметных действий в рамках блока со стороны подписантов организаций не наблюдается. Из «персоналий» активность проявляют Егор Гайдар, Сергей Филатов, Анатолий Чубайс и Владимир Шумейко.